

тие современного парламентаризма во многом определяется глобализацией и соответствующими глобализационными процессами.

Ключевые слова: парламентаризм, парламент, доктрина, глобализация, парламентское право.

Summary

Omelchenko N. Parliamentary arising as a conceptual and institutional basis of the modern parliamentary right.

Different approaches in the interpretation and understanding of the category "parliamentarism" in the legal literature have been analyzed, which allowed to determine the content and basic properties of parliamentarism. It is noted that parliamentarism is used by the legal, philosophical, political science, social and cultural phenomenon. It is proved that the development of modern parliamentarism is largely determined by globalization and the corresponding globalization processes.

Key words: parliamentarism, parliament, doctrine, globalization, parliamentary law.

УДК 342.7 (479.24)

К. А. РАГИМОВ

Кенан Ахмедаг оглы Рагимов, аспирант Института государства и права им. В. М. Корецкого НАН Украины

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ЖИЗНЬ В СИСТЕМЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В современных государствах, позиционирующих себя как правовые, одной из важнейших актуальных задач является обеспечение прав человека, в т.ч. и одного из фундаментальных прав этой категории — права на жизнь.

В Азербайджане основы политики развития прав и свобод человека и их обеспечения были заложены великим общенациональным лидером Гейдаром Алиевым^{1,2}, принимавшим непосредственное участие в разработке первой Конституции независимого Азербайджана и провозгласившего, что «Азербайджанское государство ... считает защиту прав человека своей основной задачей и будет жить и работать над этим принципом»³.

Логическое продолжение постоянно проводимой в Азербайджане системной работы в этом направлении нашло свое воплощение в актах Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева^{4,5,6}.

Успех реализации государственной политики в сфере формирования механизма правовой защиты, обеспечивающего эффективную защиту прав человека, объективно предопределяет потребность не только в детальном изучении передовых достижений правовой мысли в этой области, но и в практическом их воплощении в национальную законодательную и правоприменительную практики.

Разнообразным аспектам правового регулирования права человека на жизнь в Азербайджанской Республике уделяли свое внимание такие ученые, как А. Абилов⁷, К. Макили-Алиев⁸, А. Мустафаева⁹, Р. Султанов¹⁰ и др. Их исследования преимущественно касались вопросов, связанных с международно-правовым регулированием прав человека и влиянием такого регулирования на национальное законодательство Азербайджана. В то же время, по нашему мнению, вопросы правового регулирования права человека на жизнь в системе нормативных правовых актов Азербайджанской Республики представляют собой нерешенную ранее часть общей проблемы, в связи с чем заслуживают отдельного и пристального внимания.

Целью статьи является исследование правового регулирования права человека на жизнь в системе нормативных правовых актов Азербайджанской Республики, в частности, определение иерархии уровня соответствующих актов, закрепляющих указанное право, и изучение теоретических вопросов относительно возможности его ограничения.

В ст. 148 Конституции Азербайджанской Республики¹¹ (далее – Конституция), принятой на всенародном голосовании (референдуме) 12 ноября 1995 г., определен исчерпывающий перечень нормативных правовых актов, составляющих систему законодательства: 1) Конституция; 2) акты, принятые референдумом; 3) законы; 4) указы; 5) постановления Кабинета Министров Азербайджанской Республики; 6) нормативные акты центральных органов исполнительной власти.

Считаем, что к такому виду нормативных правовых актов, как законы, безусловно, относятся и конституционные законы, принятие которых в силу положений ч. III ст. 7, ч.ч. I, II ст. 93 Конституции находится в исключительной компетенции Милли Меджлиса Азербайджанской Республики, осуществляющего законодательную власть. В пользу такого вывода свидетельствуют, в частности, и некоторые положения Конституционного Закона Азербайджанской Республики «О нормативных правовых актах» от 21 декабря 2010 г. № 21-IVKQ¹² (в редакции Конституционного Закона Азербайджанской Республики от 30 сентября 2016 г. № 304-VKQD¹³). Так, например, ч. 17.1 ст. 17 этого Закона предусмотрено, что в соответствии со ст. 93 Кон-

ституции Азербайджанской Республики нормативные правовые акты Милли Меджлиса Азербайджанской Республики принимаются в форме законов. То есть, по смыслу указанных норм, исходя из критерия формы, понятие «закон» включает в себя и конституционный закон, и кодекс, и, собственно, закон.

Неотъемлемой составной частью системы законодательства Азербайджанской Республики являются международные договоры, участницей которых является Азербайджанская Республика. Согласно положению, предусмотренному ст. 151 Конституции, указанные акты имеют правоприменительный приоритет при возникновении противоречия с нормативными правовыми актами, входящими в систему законодательства Азербайджанской Республики, за исключением Конституции Азербайджанской Республики и актов, принятых путем референдума.

Применительно к праву человека на жизнь отметим, что с учетом положений ст. 12 Конституции обеспечение этого права представляет собой высшую цель государства и применяется это право наряду с другими перечисленными в Конституции правами и свободами человека и гражданина в соответствии с международными договорами, участницей которых является Азербайджанская Республика.

В Нахчыванской Автономной Республике (далее – НАР), которая является автономным государством в составе Азербайджанской Республики (ч. I ст. 134 Конституции), юридическую силу имеют также Конституция и законы НАР, постановления Кабинета Министров НАР. Система законодательства НАР должна соответствовать системе законодательства Азербайджанской Республики.

В аспекте нашего исследования отметим, что, как усматривается из положений ст. 138 Конституции, вопросы правового регулирования права человека на жизнь не относятся к ведению законодательной власти НАР, осуществляемой единственным уполномоченным органом этого автономного государства – Али Меджлисом. Путем принятия законов указанный орган вправе устанавливать общие правила в сфере четко определенного круга вопросов, а именно: выборов в Али Меджлис НАР; налогов; направлений экономического развития НАР; социального обеспечения; охраны окружающей среды; туризма; здравоохранения, науки, культуры.

На уровне Конституции (ч. V ст. 148) закреплено право местных органов исполнительной власти в пределах их полномочий принимать акты нормативного характера, не противоречащие актам, входящим в систему законодательства.

Как следует из положений ч. I ст. 27, ч. I ст. 69 Конституции, в контексте правовой связи лица с государством право на жизнь никоим образом не связано с наличием гражданства и является равным и всеобщим, поскольку гарантируется каждому. Кроме того, находящиеся в Азербайджанской Республике иностранцы и лица без гражданства могут пользоваться всеми правами наравне с гражданами Республики, если иное не предусмотрено законом или международным договором, участницей которого является Азербайджанская Республика. Отметим, что относительно права человека на жизнь никаких особенностей, оговорок или исключений ни национальное законодательство, ни упомянутые выше международные договоры не предусматривают. Следует подчеркнуть, что законодатель допускает потенциальную возможность ограничения прав и свобод иностранцев и лиц без гражданства, которые на постоянной основе проживают или же временно пребывают на территории Республики, при условии соответствия такого ограничения нормам международного права и законам Азербайджанской Республики (ч. II ст. 69 Конституции).

В целом возможность ограничения прав и свобод человека связана с необходимостью жесткого и безусловного соответствия требованиям, предусмотренным ч. III ст. 25, ч.ч. II–III ст. 71 Конституции, ст. 3 Конституционного Закона Азербайджанской Республики «О регулировании осуществления прав и свобод человека в Азербайджанской Республике» от 24 декабря 2002 г. № 404-ПКГ¹⁴. В качестве таких требований законодатель определил:

- общий запрет дискриминационного ограничения прав и свобод человека – по признакам расовой, этнической, религиозной, языковой принадлежности, пола, происхождения, убеждений, политической и социальной принадлежности;
- вид прав и свобод человека, относительно которых допускается потенциальная возможность ограничения, – предусмотренные Конституцией Азербайджанской Республики и международными договорами, участником которых является Азербайджанская Республика;
- единственный субъект, уполномоченный вводить ограничения – государство (в противовес предусмотренному в ч. II ст. 71 Конституции понятию «никто», т.е. никакие иные юридические и физические лица);
- уровень закрепления оснований ограничения – Конституция и законы Азербайджанской Республики;
- самостоятельное основание ограничений – права и свободы других, гарантирование осуществления и защиты прав и свобод других людей;
- исчерпывающий перечень состояний, при объявлении которых возможно введение ограничений – война, военное и чрезвычайное положение, а также мобилизация;
- пределы и срок ограничений – права и свободы могут быть ограничены только частично и только временно;
- примат международного права – допустимость введения ограничений прав и свобод неразрывно связана с необходимостью соответствия международным обязательствам Азербайджанской Республики, что, в свою очередь, является неперенным и обязательным условием ограничений;
- предварительное информационное сопровождение процесса – о предмете ограничения население должно быть извещено заблаговременно;

– вид нормативного правового акта, содержащего ограничения, – права и свободы человека могут быть ограничены исключительно законом;

– определенность ограничений – в законе, которым ограничиваются права и свободы человека, подлежат указанию ограничивающиеся право или свобода и, наряду с этим, соответствующая статья Конституции Азербайджанской Республики;

– сохранность и неизменность сути – при введении ограничений, вводимых в отношении прав и свобод человека, суть последних должна оставаться неизменной;

– целевая направленность ограничений – они должны быть подчинены достижению законной цели, которая предусмотрена Конституцией Азербайджанской Республики (например: социальная справедливость, рациональное использования земель (ч. VI ст. 29 Конституции); предотвращение преступления или выявление истины при расследовании уголовного дела (ч. IV ст. 32 Конституции)) и указанным выше Конституционным Законом (ч. 3.6 ст. 3): интересы государственной безопасности; защита здоровья и нравственности, прав и свобод других лиц; предотвращение преступления; предотвращение беспорядков; защита общественной безопасности; обеспечение общественного порядка; интересы экономического благосостояния страны; обеспечение интересов территориальной целостности государства; защита авторитета или прав других лиц; предотвращение обнародования информации, полученной в секретном порядке; обеспечение авторитета и непредвзятости суда; защита здоровья или нравственности либо прав и свобод других лиц;

– соразмерность – ограничения должны быть соизмеримы с преследуемой целью (представляется, что это должно соответствовать таким критериям, как, в частности, пропорциональность ожидаемому государством результату, подчинение интересам народа Азербайджана, разумность, своевременность, достаточность, оптимальное соотношение).

Однако, несмотря на указанный выше обширный спектр требований и целей, касающихся ограничения прав и свобод человека, в условиях общего режима правового регулирования право на жизнь находится вне пределов возможности его ограничения.

Так, согласно ч. 1.1 ст. 1, ст. 2 Конституционного Закона Азербайджанской Республики «О регулировании осуществления прав и свобод человека в Азербайджанской Республике» от 24 декабря 2002 г. № 404-ПКГ¹⁵, принятого в целях приведения осуществления прав и свобод человека в Республике в соответствие с Конвенцией «О защите прав человека и основных свобод»¹⁶, ни одно положение Конституции Азербайджанской Республики и указанного Закона не может истолковываться или пониматься государственными органами, организациями или отдельными лицами как положение, создающее правовую основу для деятельности или действий, направленных на ликвидацию прав и свобод человека и гражданина или ограничение их в большей степени, чем предусмотрено Конституцией и этим Законом. Предусмотренное ст. 27 Конституции право человека на жизнь (за исключением случаев смерти, произошедших в результате правомерного ведения войны), наряду с такими правами, как право на свободу (ч. I ст. 28), право на не подвержение пыткам и истязаниям, унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, не проведение над человеком без его добровольного согласия медицинских, научных и других опытов (ч. III ст. 46), право на презумпцию невиновности (ст. 63), право на недопущение повторного осуждения за одно и то же преступление (ст. 64), право на невозможность несения ответственности за деяние, которое в момент совершения не признавалось правонарушением, право на применение принятого после совершения правонарушения нового закона, которым ответственность за такие действия устранена или смягчена (ч. VIII ст. 71), относится к группе конституционных прав человека, ограничение которых запрещено и в отношении которых не могут определяться оговорки.

Как усматривается из положений ст. 155 Конституции, в государстве на наивысшем нормативно-правовом уровне – на уровне Конституции – закреплено безусловное ограничение возможности вынесения на референдум предложений, касающихся упразднения права человека на жизнь или об ограничении этого права в большей мере, чем это предусмотрено в международных договорах, участницей которых является Азербайджанская Республика.

По нашему убеждению, учитывая, что в силу положений п. 1 ч. II ст. 3, ст. 152 Конституции принятие изменений в ее тексте возможно только путем референдума, указанное ограничение является надежной и непоколебимой гарантией незыблемости нормативного закрепления права человека на жизнь и невозможности умаления существующих стандартов законодательного регулирования этого права.

Дополнительной гарантией является верховенство Конституции – предусмотрев на случай расхождения закона, указа или иного нормативного правового акта с актом референдума действие акта референдума, законодатель Азербайджанской Республики определил, что в случае расхождения акта, принятого на референдуме, закона, указа или иного нормативного правового акта с Конституцией Азербайджанской Республики действует Конституция Азербайджанской Республики (ч.ч. 2.3, 2.4 ст. 2 Конституционного Закона Азербайджанской Республики «О нормативных правовых актах» от 21 декабря 2010 г. № 21-IVKQ¹⁷ (в редакции Конституционного Закона Азербайджанской Республики от 30 сентября 2016 г. № 304-VKQD¹⁸)).

С учетом изложенного выше считаем возможным сделать следующие выводы относительно правового регулирования права человека на жизнь в Азербайджанской Республике:

1. Нормативными правовыми актами, регулируемыми это право, являются: Конституция Азербайджанской Республики; акты, принятые референдумом (в частности, указанная Конституция); принятые Милли Меджлисом Азербайджанской Республики законы (конституционные законы, кодексы, законы); как

неотъемлемая составная часть системы законодательства Азербайджанской Республики – международные договоры, участницей которых является Азербайджанская Республика.

2. Вопросы правового регулирования права человека на жизнь не относятся к непосредственным полномочиям Президента, Кабинета Министров, центральных органов исполнительной власти, Али Меджлиса и иных государственных органов Нахчыванской Автономной Республики, местных органов исполнительной власти (в аспекте права последних принимать в пределах своих полномочий акты нормативного характера, не противоречащие актам, входящим в систему законодательства).

3. В условиях общего режима правового регулирования право на жизнь находится вне пределов возможности его ограничения.

Считаем перспективным в направлении нашего исследования дальнейшее изучение предусмотренных ч. II ст. 27 Конституции Азербайджанской Республики исключений относительно неприкосновенности права любого лица на жизнь (уничтожение вражеских солдат во время вооруженного нападения на государство, применение смертной казни на основании вступившего в законную силу приговора суда, предусмотренные законом другие случаи).

¹ О мерах в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина : Указ Президента Азербайджанской Республики от 22 февраля 1998 г. № 678 : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zewo.ru/decrees/pr/0678.html>

² Об утверждении Государственной программы по защите прав человека : Распоряжение Президента Азербайджанской Республики от 18 июня 1998 г. № 832 : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legalacts.az/ru/document/1803/27793>

³ *Рзаев Р.* Документ, который воплощает идею в реальность / Рамиз Рзаев : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://supremecourt.gov.az/post/view/228>

⁴ О модернизации судебной системы в Азербайджанской Республике и применении Закона Азербайджанской Республики «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Азербайджанской Республики» : Указ Президента Азербайджанской Республики от 19 января 2006 г. № 352 (п. 6) : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=10374

⁵ Об утверждении Национального плана деятельности по защите прав человека в Азербайджанской Республике : Распоряжение Президента Азербайджанской Республики от 28 декабря 2006 г. № 1880 : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.migration.gov.az/images/pdf/b0f31862c70b31f1472dcde291cb5254.pdf>

⁶ Распоряжение Президента Азербайджанской Республики об утверждении Национальной программы действий по повышению эффективности защиты прав и свобод человека в Азербайджанской Республике от 27 декабря 2011 г. : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.president.az/articles/4089>

⁷ *Абилов А.* Права человека в международном праве и конституционном праве стран-членов СНГ (на примере Конституции Азербайджанской Республики) / Атахан Вели оглы Абилов. – Баку: Изд-во «ЭЛМ», 1999. – 116 с.

⁸ *Макили-Алиев К.* Влияние международного права прав человека на национальные отрасли конституционного права / Камал Намик оглу Макили-Алиев. – Кишинэу: Б.и., 2012. – 562 с.

⁹ *Мустафаева А.* Защита гражданского населения в период вооруженных конфликтов в международном гуманитарном праве и законодательстве Азербайджанской Республики / Айтен Мустафаева // Институт по правам человека Национальной Академии Наук Азербайджана. – Баку: Nurlar, 2008. – 166 с.

¹⁰ Там же.

¹¹ Конституция Азербайджанской Республики, принята на всенародном голосовании (референдуме) 12 ноября 1995 года (с изменениями, принятыми на всенародном голосовании (референдуме): 24 августа 2002 года; 18 марта 2009 года; 26 сентября 2016 года) : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.president.az/azerbaijan/constitution>

¹² О нормативных правовых актах : Конституционный Закон Азербайджанской Республики от 21 декабря 2010 г. № 21-IVKQ (в редакции Конституционного Закона Азербайджанской Республики от 30 сентября 2016 г. № 304-VKQD) // Газета «Азербайджан». – 2011. – 17 февр. – № 37.

¹³ О внесении изменений в Конституционный Закон Азербайджанской Республики «О нормативных правовых актах» : Конституционный Закон Азербайджанской Республики от 30 сентября 2016 г. № 304-VKQD // Собрание законодательства Азербайджанской Республики. – 2016. – № 10 (232). – Ст. 1600.

¹⁴ О регулировании осуществления прав и свобод человека в Азербайджанской Республике : Конституционный Закон Азербайджанской Республики от 24 декабря 2002 г. № 404-ПКГ : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mecelis.gov.az/?ru/topcontent/84>

¹⁵ Там же.

¹⁶ Конвенция «О защите прав человека и основных свобод» (г. Рим, 4 ноября 1950 г.) : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

Резюме

Рагімов К. А. Право людини на життя в системі нормативних правових актів Азербайджанської Республіки.

Стаття присвячена дослідженню правового регулювання права людини на життя в системі нормативних правових актів Азербайджанської Республіки в аспекті визначення ієрархії рівня відповідних актів, що закріплюють вказане право, і вивчення теоретичних питань щодо можливості його обмеження.

Ключові слова: право людини на життя, Конституція Азербайджанської Республіки, обмеження права, система нормативних правових актів, Міллі Меджліс Азербайджанської Республіки.

Резюме

Рагимов К. А. Право человека на жизнь в системе нормативных правовых актов Азербайджанской Республики.

Статья посвящена исследованию правового регулирования права человека на жизнь в системе нормативных правовых актов Азербайджанской Республики в аспекте определения иерархии уровня соответствующих актов, закрепляющих указанное право, и изучения теоретических вопросов относительно возможности его ограничения.

Ключевые слова: право человека на жизнь, Конституция Азербайджанской Республики, ограничение права, система нормативных правовых актов, Милли Меджлис Азербайджанской Республики.

Summary

Ragimov K. The human right to life in the system of legal acts of the Republic of Azerbaijan.

The article is devoted to legal regulation of the right to life in the system of legal acts of the Republic of Azerbaijan in the aspect of determining the hierarchy level of the relevant acts fixing the right, and explore theoretical questions about possible limitations.

Key words: the human right to life, the Constitution of the Republic of Azerbaijan, limitation of rights, the system of legal acts of the Milli Majlis of the Republic of Azerbaijan.

УДК 342.7

О. О. СПОДИНСЬКИЙ

Олександр Олександрович Сподинський, аспірант Національної академії внутрішніх справ

**ПРОБЛЕМА ПОДВІЙНОГО ГРОМАДЯНСТВА В УКРАЇНІ:
ШЛЯХИ ЇЇ ВИРІШЕННЯ**

Громадянство є виявом суверенітету, демократії та дотримання прав і свобод людини кожної держави світу. Відповідно до того, як будуть врегульовуватись питання громадянства в країні, залежить її подальший розвиток, оскільки фізична особа перебуває в постійному політико-правовому зв'язку з державою, згідно з цим на неї покладаються певні права та обов'язки.

Окремо зазначимо, що окремі питання подвійного та множинного громадянства досліджувалися на рівні таких дисертаційних робіт: Журавка О.В. «Міжнародно-правова характеристика інституту громадянства» (1999), Шкумбатюк К.Л. «Державна політика України у сфері громадянства в контексті європейської інтеграції» (2004), Бедрія Р. Б. «Громадянство України: конституційно-правові основи» (2005), Суржинського М. І. «Громадянство України як конституційно-правовий інститут» (2009), Подими Я. В. «Конституційно-правові принципи громадянства України» (2010), Великоречанін П. О. «Множинне громадянство: конституційно-правове дослідження» (2015), Кулабахова О. В. «Інститут громадянства Європейського Союзу (загальнотеоретичне дослідження)» (2016).

Саме тому однією з провідних тенденцій розвитку сучасного конституційного права є посилення інтеграційних процесів, що спонукає до порівняльно-правових досліджень взаємовідносин між державою і особою. Сюди належать і питання громадянства. Це зумовлено тим, що сфера взаємовідносин «особа – держава» завжди займає центральне місце серед всіх інших правових питань, урегулювання яких значною мірою впливає на інші сфери державно-суспільного життя¹.

Громадянство України – це стійкій, необмежений у просторі правовий зв'язок фізичної особи з Українською державою, заснований на юридичному визнанні державою цієї особи громадянином України, внаслідок чого особа й держава набувають взаємних прав і обов'язків в обсязі, передбаченому Конституцією та законами України².

Слід зазначити, що окремою ознакою зв'язку громадянства є його просторова стійкість, яка проявляється у тому, що громадянство не переривається, не припиняється при перебуванні громадянина за кордонами нашої держави або ж на території інших держав. Такі обставини не позбавляють особу громадянства, не припиняють його, не змінюють правомочності громадянина, вони не зникають та юридично не змінюються. Водночас вони змінюють його фактичні можливості, зокрема, з одного боку, вони звужуються, оскільки особа не може повноцінно користуватись усім колом прав громадянина своєї країни, що зумовлено самим перебуванням не на території держави громадянства, з іншого боку, активізуються ті правомочності громадянина, які не можуть бути активними під час перебування особи на території держави громадянства.

Ми поділяємо думку, що становлення інституту громадянства нерозривно пов'язано з формуванням новітньої української державності. Паралельно відбувається і розвиток множинного громадянства, що не можна не враховувати як конституційно-правові реалії сучасної України³.

Беручи до уваги сучасні тенденції розвитку України як правової держави в контексті набуття та припинення фізичними особами громадянства нашої держави, гостро постає проблема вирішення подвійного громадянства в Україні, шляхів виявлення вказаного факту та подальшого його вирішення.